

Чжоу Цзылан внезапно осознал, что сболтнул лишнее.

В столь критической ситуации его мозг заработал на пределе скорости. Не меняясь в лице, он произнес:

— Конечно. Ты мой ученик, и я, как твой наставник, обязан досконально разобраться в твоём прошлом, чтобы подобрать верное средство, исцелить твои духовные корни и помочь тебе ступить на путь истинного самосовершенствования.

— Неужели? — Шан Сюань опустил взгляд. Его глаза скользили по изящным ключицам Чжоу Цзылана, по которым струились капли воды, исчезая где-то в глубине. Тон юноши был подчеркнуто безразличным. — Однако ученик помнит, что в первый же день наставник велел мне забыть о былом, предупредив, что мое будущее совершенствование никак не связано с прошлым. Вы никогда не проявляли интереса к тому, что со мной было раньше.

— Отсутствие интереса не означает, что я не стану наводить справки, — Чжоу Цзылан держался уверенно, хотя аргументы его были шиты белыми нитками. — Я не рассказывал тебе, чтобы ты не терзал себя воспоминаниями о невзгодах. Это могло бы повредить чистоте твоего пути. Я заботился о тебе, понимаешь?

Чжоу Цзылан был настолько убедителен, что чуть сам не прослезился от собственной лжи, которую выпалил, даже не моргнув глазом.

— Так что хватит медлить, живо отправляйся за бессмертным Лянь Цзи!

Черт возьми, почему этот пацан такой копуша? И почему он совсем не похож на того надежного героя из книги?

Шан Сюань остался неподвижен.

— Наставник забыл? Бессмертный Лянь Цзи отправился в странствие по горам, вряд ли он вернется в ближайшее время.

Чжоу Цзылан похолодел.

Все кончено!

Похоже, мне здесь и конец.

То ли от самовнушения, то ли еще от чего, но перед глазами вдруг поплыло, голова закружилась, и в следующее мгновение он без чувств рухнул прямо в бадью.

Шан Сюань смотрел на него сверху вниз, не меняясь в лице. Его прохладные пальцы слегка коснулись щеки наставника, и он прошептал:

— Лан Юэ, о Лан Юэ... Ты так рано начал травить меня. Неужели... и ты переродился?

Чжоу Цзылан резко распахнул глаза.

Он огляделся: все та же незнакомая бамбуковая хижина. Он лежал на кровати в белом нижнем халате, а три тысячи черных волос разметались по постели. Со стороны он выглядел как ожившая картина с классической красавицей.

Жаль только, что у этой красавицы был острый язык.

— Я что, не умер? — Чжоу Цзылан вскочил с кровати и в изумлении ощупал себя: тело было плотным, настоящим, и даже тень падала на пол.

Сердце в груди билось. Он действительно выжил!

Убедившись, что он жив, Чжоу Цзылан, охваченный смесью восторга и ужаса, прижал ладони к груди. Ощущение спасения было не слабее того, что он испытывал при прохождении небесной кары.

Но постойте, он ведь выпил ту отравленную чашку чая?

Может, тот порошок был вовсе не ядом, а чем-то другим, что просто нельзя было принимать внутрь?

Чжоу Цзылан ломал голову, но не успел привести мысли в порядок, как снаружи послышался приглушенный шум.

— Такой никчемный отброс, как ты, не достоин быть учеником бессмертного! Ума не приложу, какими методами ты заставил его выбрать тебя. Какая мерзость!

— Чего уставился? Недоволен? Тогда попробуй дать сдачи, мусор! Даже защититься не можешь, а еще смеешь переходить дорогу мне. Рано или поздно я добьюсь того, чтобы Лан Юэ вышвырнул тебя из секты!

Чжоу Цзылан подошел к двери и заглянул в щель. Снаружи, у бамбуковой хижины, худощавый Шан Сюань подвергался издевательствам со стороны высокомерного ученика в форме их секты. Рядом стояли двое прихвостней, окружив Шан Сюаня, чтобы тот не сбежал.

Если он не ошибался, это был Чэнь Ецин — главный задира из оригинальной книги, который травил Шан Сюаня с самого его прибытия на гору. Чэнь Ецин боготворил Лан Юэ и мечтал стать его учеником, ради чего изнурял себя тренировками. Узнав, что место занял Шан Сюань, которого признали бездарным, он пришел в такую ярость, что в первую же ночь избил его в бамбуковой роще.

Чжоу Цзылан нахмурился, вспоминая те тяжелые страницы книги, и инстинктивно дернулся, чтобы вмешаться.

Его рука уже коснулась двери, но он вдруг замер.

А почему бы не воспользоваться случаем и не позволить Чэнь Ецину прикончить Шан Сюаня прямо сейчас?

В будущем они оба — и он, и Чэнь Ецин — будут замучены Шан Сюанем до смерти. Они же союзники-злодеи, самое время проявить себя.

Пусть этот союз и был самопровозглашенным.

Чжоу Цзылан решил, что план хорош. Он наблюдал, как Чэнь Ецин подал знак своим подручным, готовясь к расправе.

Чжоу Цзылан поднял руку, сложил пальцы и попытался призвать духовную энергию. Но он только недавно попал в этот мир и еще не привык к силам своего тела — достичь такой же легкости, как у Лан Юэ, было непросто.

Он напрягся изо всех сил, словно в туалете, и наконец на кончиках пальцев показался крошечный оранжевый огонек.

Ощущение было новым и удивительным. Чжоу Цзылан пришел в восторг, но, засмотревшись, споткнулся о подол собственного халата и неконтролируемо врезался в дверь.

Дверь со скрипом распахнулась, он пошатнулся, едва устояв на ногах.

А крошечный огонек, который он случайно смахнул с пальцев, полетел вперед!

Вместо того чтобы попасть в Шан Сюаня, искра по дуге пролетела мимо и упала прямо к ногам Чэнь Ецина.

Вспышка! Огонек мгновенно разросся, превратившись в огромное пламя. Цвет сменился с оранжевого на зловещий синий, огонь взметнулся выше колен, обдавая Чэнь Ецина жаром и подавляющей мощью!

Застигнутый врасплох Чэнь Ецин не успел отскочить. Если бы не защитный артефакт на его теле, он бы вмиг превратился в пепел! Даже на расстоянии чувствовалась сокрушительная сила этого пламени.

Чжоу Цзылан был ошеломлен.

Судя по цвету и ощущениям, это был тот самый странный огонь из книги.

Но ведь этот огонь Шан Сюань должен был получить лишь после того, как перейдет на сторону зла, что довело бы его силу до предела. Почему он у Лан Юэ? В оригинале ни слова не было о том, что Лан Юэ владеет этим пламенем. Да и Шан Сюань нашел его в руинах древнего

мастера, пройдя через адские испытания. Это никак не могло быть связано с Лан Юэ.

Что здесь происходит?

Даже Шан Сюань прищурился. Он медленно обернулся и посмотрел на остолбеневшего Чжоу Цзылана. Его черные глаза были непроницаемы.

Пока Чжоу Цзылан пребывал в ступоре, Чэнь Ецин и его прихвостни тоже заметили его. Не зная о природе пламени, они в панике опустили головы и сложили руки в приветственном жесте:

— Бессмертный Лан Юэ!

Чжоу Цзылан очнулся от их голосов. Он сфокусировал взгляд: Шан Сюань неподвижно стоял неподалеку. За его спиной все еще плясало синее пламя, не распространяясь дальше, но продолжая излучать невыносимый жар и пугающую ауру.

На этом фоне безэмоциональный, темный взгляд Шан Сюаня заставил Чжоу Цзылана почувствовать, как по спине пробежал холодок. Предчувствие было дурным — если он сейчас же что-нибудь не придумает, ему конец.

В отчаянии он нахмурился и гневно прикрикнул на троицу:

— Я разве не говорил, что без моего разрешения никто не смеет приближаться к горе Чунмин? Вы не только нарушили мой запрет, но и посмели обидеть моего единственного ученика. Вы что, совсем ни во что меня не ставите?

<http://bllate.org/book/18914/1849447>